

Юридическое клиническое образование

Еще в XIX веке преподаватели юридических факультетов различных стран мира столкнулись с проблемой: существует разрыв между уровнем знаний и навыков выпускников и требованиями, предъявляемыми работодателями, к знаниям и подготовке молодых юристов. В Германии и странах копирующих немецкую университетскую культуру, в том числе в России, всегда уделялось внимание классической, фундаментальной академической подготовке – студенты изучали базовые научные дисциплины, а опыт предполагалось приобретать в дальнейшем, после окончания обучения в ВУЗе. Основной упор делался на изучение правовой доктрины, при этом количество источников права было достаточно ограниченным. В то же время в странах англо-саксонской правовой системы обучение юристов проводилось только в форме индивидуального наставничества: молодой человек становился помощником опытного адвоката (юриста), сначала выполнял незначительные поручения, при этом, наблюдая за работой профессионала, и постепенно его допускали к более ответственной самостоятельной деятельности. В ходе работы начинающий юрист знакомился с прецедентными решениями и общими принципами права, а также осваивал все приемы адвокатской практики.

В дальнейшем, наиболее прогрессивные преподаватели, которые понимали огромное значение практической деятельности, пытаясь как-то объединить теоретическое и практическое обучение, обратились к опыту медицинского образования. Здесь, в клиниках при медицинских факультетах, студенты-медики принимали участие в лечении пациентов под надзором опытных профессоров. Именно тогда появилось сравнение профессии юриста с профессией врача: от советов, решений и действий того и другого зависит судьба человека. Связь медицинской терминологии и юридического образования в данном случае не случайна. Обе сферы человеческой деятельности – и медицина, и юриспруденция – имеют много общего. Главная цель одна – помочь человеку, не имеющему специальных знаний и навыков, выйти из сложной жизненной ситуации. И в том и в другом случае – доверие специалисту, надежда на его профессионализм. Первое упоминание термина «юридическая клиника» в зарубежных странах принадлежит профессору Г. Фромгольду, который опубликовал в 1881 году в немецком журнале «Deutsche Juristen-Zeitung» заметку под названием «Juristische Kliniken» (юридическая клиника). В ней он, указывая на огромное значение, какое имеют для врачебной практики клиники, существующие при медицинских факультетах и академиях, предлагал по их примеру устроить клиники при юридических высших учебных заведениях. Здесь учащиеся разбирали бы под руководством профессора не вымышленные или отжившие юридические казусы, а оказывали бы непосредственную юридическую помощь нуждающимся в том лицам, занимаясь живыми, неразрешенными еще делами.

Профессор Фромгольд подчеркивал, что клиника должна существовать при соблюдении ряда условий: «Самые серьезные требования необходимо предъявлять к будущим руководителям клиник, которые должны быть в одно и то же время хорошими юристами теоретиками и практиками в наиболее важных областях частного и публичного права. Помимо того, к ним должна предъявляться масса требований личного характера, заключающихся преимущественно в том, что они должны быть сострадательны к бедным, мягки и сдержанны в общении с простым народом. Прямые их обязанности в качестве руководителей клиники должны настолько поглощать их время и внимание, что исключают возможность совмещения с этим званием других каких-либо занятий, например адвокатских или судебных. Число клиницистов-практиков, имеющих дело непосредственно с просителями, выслушивающих их, дающих им советы и составляющих всякого рода бумаги, должно быть определено заранее и, в виду необходимости уделять весьма серьезное внимание каждому отдельному случаю, не может быть чересчур большим. Кроме клиницистов, клиники могут посещать еще студенты-

слушатели, которые присутствуют при объяснениях профессора и клиницистов, не принимая непосредственного участия в занятиях. Число слушателей может быть неограниченно.

Вследствие того, что клинические занятия требуют известной теоретической подготовки, ведение их возможно лишь на последних курсах, при чем, в виду той важности, какую они представляют для всякого юриста практика, их необходимо сделать обязательными для студентов».

Клиническое юридическое образование это программа, возникшая из-за существовавшей проблемы разрыва теории и практики, и ставшая ответом на проблему неподготовленности выпускников юридических учебных заведений к практическому применению полученных ими правовых знаний. Некоторые также считали, что клиническое юридическое образование может помочь юридической системе добиться позитивных перемен в обществе посредством принятия к производству дел, которые могут представлять собой важный прецедент или посредством создания прогрессивных законов.

Выдающийся цивилист профессор Д. И. Мейер организовал юридическую клинику в Казанском университете в 40-е годы XIX века. Обосновывая необходимость клинических занятий для студентов юридического факультета, Дмитрий Иванович проводил аналогию между правовой и медицинской подготовкой: «В самом деле, звание юриста, как и звание врача, - практическое, и потому как практическое приготовление учащихся к врачебной науке происходит в школе, точно так же практическое приготовление юриста должно совершаться там же».

По его мнению, занятия, приобретенные в юридической клинике, составят необходимое дополнение к лекциям. Занимаясь в юридической клинике, начинающие юристы приобретают первый опыт применения теоретических знаний на практике: «Учебная практика составляет посредствующее звено между теоретическим юридическим образованием и практической судебной деятельностью, к которой учащийся правами предполагается призванным. Она – проводник науки в юридический быт и потому придает ей непосредственный живой интерес».

Как были организованы занятия в клинике? «Устройство этой клиники весьма простое, - пишет Д. И. Мейер: - бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведывающему практикой, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советуемого тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага - прошение, докладная записка, проект акта и т.д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может оставаться по одному делу или по нескольку, разумеется, под руководством и ответственностью наставника.

Практическая деятельность эта отнюдь не должна доходить до ходатайства по делу, несовместного с назначением учебного заведения, почему строго исключаются всякие сношения с присутственными местами и действия, основанные на верящих письмах... Понятно, что успех такой консультации обуславливается единственно доверием, которое она внушает основательностью и практичностью советов».

Юридическая клиника в Казани действовала около 10 лет. В работах многочисленных учеников Д. И. Мейера часто встречаются упоминания об этих занятиях. Однако эта клиника не имела официального статуса, источников финансирования и существовала лишь благодаря бескорыстным усилиям своего основателя.

В конце XIX - начале XX века в России учеными, преподавателями, практиками активно обсуждался вопрос «о постановке преподавания на юридических факультетах».

В 1897 году кишиневский присяжный поверенный И. С. Иосилевич сформулировал задачу юридической клиники. Он писал: «вместо отвлеченного рассуждения о теоретическом правиле, демонстрируйте пред читателем конкретное дело, откройте ему лабораторию юристов-практиков, разверните пред ним весь процесс борьбы, которая происходила между сторонами или между ними и судом, и это принесет, по моему мнению, двойную пользу. С одной стороны этим путем лучше усвоится самое теоретическое правило, а с другой, что еще важнее, знакомишься со способом применения правовых начал, со способом постановки диагноза дела и лечения его и, таким образом, приобретается знание и искусство вместе. Это будет своего рода юридическая клиника, которой, к сожалению, у нас нет... Вместо осмысленной постановки вопроса, вытекающего из дела, вместо точного установления диагноза дела и разумного, логического, толкового и справедливого разрешения существенных вопросов и правильного применения общих начал права, очень часто спорят о предметах, фактах, вовсе не важных или маловажных...». Следуя этой программе, И.С. Иосилевич опубликовал в «Юридической газете» (за 1897-1898 годы) цикл из 30 практических статей под общим названием «Юридическая клиника».

В 1901 году профессор А. Люблинский писал: «Сравнивая постановку преподавания предметов на юридическом факультете с системой преподавания, принятой на других факультетах, легко обнаружить следующую разницу. Между тем, как на медицинском, естественном, математическом, филологическом факультетах значительная часть учебного времени посвящается практическим занятиям, студенты-юристы имеют дело постоянно лишь с книгами и лекциями, изучая право исключительно теоретически и оставаясь почти без всякого знакомства с юридической практикой. Такая система в результате приводит к весьма печальным последствиям. Юристы, только что окончившие университетский курс, при первом же желании применить свои знания на практике в качестве либо адвокатов, либо чиновников, поступающих в судебные или административные учреждения, оказываются совершенно беспомощными, нуждающимися в указаниях посторонних лиц часто по самой азбуке юридической практики.

С другой стороны, и чисто теоретические сведения, приобретаемые без необходимой для прочного запоминания и уяснения их иллюстрации практики, заучиваемые нередко, благодаря отсутствию какой-либо другой проверки, кроме курсовых экзаменов, наспех, без тщательной продуманности, быстро испаряются, так что начинающий изучать юридическую практику часто не знает, как связать ее с теорией. Этим и объясняется тот факт, что, в то время, как только что окончившие врачи уже начинают лечить, инженеры строить, филологи и математики преподавать, - молодым юристам поручается на первых порах лишь переписка бумаг или исполнение незамысловатых поручений их патронов. Учреждение юридических клиник в России является особенно желательным в виду чересчур уже теоретического характера преподавания на наших юридических факультетах, разнообразия и многочисленности у нас судов с присущей каждому из них специальной компетенцией, а также вследствие бедности и малограмотности большей части нашего простонародья».

Вот как, по его представлению, должна была выглядеть юридическая клиника и ее деятельность: «В юридические клиники будут обращаться нуждающиеся в юридической помощи, причем помощь эта, в виду особого характера клинических занятий, должна быть оказываемая бесплатно. Во главе клиники должен находиться профессор-руководитель, от которого и будет зависеть допущение клиентов в клинику или отказ им в таковом. Так как практикантами-клиницистами, т.е. лицами, занимающимися данным юридическим случаем под руководством профессора, будут лишь студенты, то деятельность их не должна выходить за стены аудитории, и потому они не могут выступать в суде или в административных учреждениях: клинические занятия должны ограничиваться лишь дачей юридических советов или составлением различных бумаг под руководством профессора. Задаваясь, как и в медицинской клинике, главным образом, пропедевтическими, а не благотворительными целями, руководитель клиники юридической при поступлении материала должен делать тщательный выбор и принимать лишь такие дела, которые представляют собой больший или меньший интерес для

специальных целей клиники, направляя остальных клиентов к содействию платной или бесплатной адвокатуры. Строгий выбор поступающего материала тем более необходим, что каждый отдельный случай требует к себе особого тщательного внимания со стороны слушателей и специальной лекции со стороны преподавателя. С течением времени, если деятельность юридических клиник окажется успешной, - чего с уверенностью следует ожидать, - возможна дальнейшая специализация клиник, наподобие медицинских, по отдельным отраслям юридической практики, напр., уголовной, гражданской, административной. Такая специализация облегчит возможность выбрать опытных руководителей клиник и сделает сами занятия менее обременительными как для учащихся, так и для преподавателей. Для успешного хода дела в клинике должны быть гарантированы серьезное отношение к занятиям, с полным сознанием лежащей на клиницисте ответственности, и сохранение строгой тайны относительно всех доверенных клиентом обстоятельств.

Что касается названия нового учреждения, то, в виду довольно близкой аналогии его по организации, способу деятельности и преследуемым целям с медицинской клиникой, наименование его юридической клиникой можно признать довольно подходящим, хотя эти слова звучат с непривычки так странно, что можно подумать, как остроумно заметил профессор Гнейст, будто юриспруденция есть какая-то хроническая болезнь. Нужно только условиться, чтобы этот термин отличал юридические клиники от тех криминальных клиник, которые предложил учредить при тюрьмах профессор Бенедикт на съезде криминалистов в Антверпене для ведения практических занятий по изучению психической стороны преступников».

Отметим важное обстоятельство: данная методика рассматривается А. Люблинским как новшество, следовательно, автор не был знаком с опытом Д.И. Мейера. Однако реализовать проект юридической клиники в начале XX в. так никому и не удалось. Идея осталась невостребованной, а потом вновь была благополучно забыта. К сожалению, в дореволюционной России идея о создании юридических клиник так и оставалась лишь частью научной дискуссии.

Мы, к сожалению, не располагаем исчерпывающими данными о юридических клиниках в данный период, в России. Многие вопросы остаются пока без ответа. В частности, неясно, использовал ли Д.И. Мейер при создании собственной клиники немецкие образцы (ведь он учился в Германии и вполне мог заимствовать форму клинических занятий у немецких профессоров) или шел собственным путем? Еще один момент. Судя по некоторым косвенным свидетельствам, юридические клиники существовали также при Московском университете и в Университете Св. Владимира в Киеве.

Несмотря на все проведенные исследования и практические попытки, идея внедрения юридических клиник была блестяще воплощена на Западе, а именно в странах англо-саксонской правовой традиции, где после создания Школ права (аналогов наших юридических факультетов и институтов), когда юридическое образование резко сместилось в сторону теоретической подготовки. В частности, Энтони Амстердам в своей статье в журнале «Journal of Legal Education» (Юридический образовательный журнал) писал: «В результате изучения и толкования судебных дел студент должен был предсказать или высказать мнение по поводу того, повлечет ли или должно ли данное дело повлечь юридические последствия в различных фактических ситуациях, могущих со временем возникнуть».

При анализе доктрин и их практического применения школы права по традиции учили студентов, каким образом синтезировать совокупность решенных судебных дел, как классифицировать различные их модели, выявить и примирить возможные противоречия, выделить основу для аргументации.

До определенной степени школы права по традиции обучали студентов, как построить иерархию источников права и принципов в некотором логическом порядке». В 20-х годах XX века идея создания клиник начала обсуждаться в США. Американский профессор Уильям Роу в 1917 году, рассуждая о концепции юридического клинического образования, связывал идею юридической клиники с принятым в медицинской профессии требованием об

обучении студентов в действующих клиниках, где они оказывали помощь реальным пациентам под руководством опытных врачей.

Джером Франк, американский юрист, написавший в 1933 году статью под риторическим названием «Почему бы не создать клинику для юристов?» (издание «Обзор правовых вопросов», Университет Пенсильвании, США), так же провел определенные аналогии между клиническим юридическим и медицинским образованием, и предложил позаимствовать идею принципиально нового вида обучения юристов именно из медицинской профессии, где существовала традиция использовать функционирующие клиники как основу для подготовки молодых специалистов-медиков.

А в 60-е годы недовольство качеством обучения юристов встретилось с массовым движением «за гражданские права». Передовые юристы-практики и преподаватели были в первых рядах социальных реформаторов, поэтому неудивительно, что в Школах права начали открываться юридические клиники - образовательные программы, в рамках которых студенты-юристы безвозмездно оказывали юридическую помощь тем, кто не мог заплатить за услуги адвокатов. Именно поэтому США считают родиной юридической клинического образования.

На протяжении трех последних десятилетий юридические клиники в американских вузах, будучи вначале одним из многих возможных факультативных курсов, в настоящее время превратились в неотъемлемую часть юридического образования. Клиники имеют большинство американских юридических вузов, их преподаватели обычно получают тот или иной постоянный статус в профессорско-преподавательском составе, а работа студентов учитывается как часть их обучения в вузе. Сегодня юридические клиники есть практически во всех Школах права США, их наличие является одним из условий аккредитации Школы, проводимой Американской Ассоциацией Юристов.

Для того чтобы обеспечить функционирование юридического «клинического» образования, в США и других странах были приняты специальные нормативные документы. Например, в 1969 году Американская ассоциация юристов опубликовала Типовые правила, которые регламентировали юридическую студенческую практику. Эта модель имела две четко сформулированные цели: увеличение объема правовых услуг, предоставляемых малообеспеченным клиентам, и поощрение существующих юридических факультетов к расширению использования клинического образования с целью приобретения студентами навыков адвокатской деятельности. В настоящее время все штаты, а также округа Колумбия и Пуэрто-Рико, или восприняли эти Типовые правила, или разработали свои собственные правила юридической практики студентов.

В середине 90-х годов XX века идея юридической клиники вернулась в Европу. Первая юридическая клиника была открыта в Ягеллонском университете в Кракове (Польша). Дальше клиники стали появляться в странах Центральной и Восточной Европы, Средней, Южной и Восточной Азии, Латинской Америки, ЮАР. Причем понимание такого вида образования и способов организации клиники везде неодинаково. Например, в Нидерландах существуют бюро правовой помощи, которые находятся на содержании у государства и где граждане с низким доходом могут получить юридическую помощь за минимальное вознаграждение или вообще бесплатно. В Великобритании же существуют Гражданские консультативные бюро, имеющие свои офисы по всей стране и предоставляющие необходимую юридическую информацию любому человеку, который к ним обратился. В Венгрии в 1968 году с целью обеспечения юридического «клинического» образования были внесены поправки в разделы 59(1), 59(2), 184(4) Уголовно-процессуального кодекса в части работы юридических клиник и предоставления студентам права представлять интересы клиентов в суде. В Польше даже был подготовлен проект Закона о студенческих юридических консультациях.

В настоящий промежуток времени в некоторых странах клиническое юридическое образование институционализировалось настолько, что в них существуют ассоциации преподавателей юридических клиник. В США существует Ассоциация клинического юридического образования (Clinical Legal Education Association, CLEA), в Великобритании есть Организа-

ция клинического юридического образования (Clinical Legal Education Organization, CLEO), а в ЮАР — Ассоциация университетских учреждений по оказанию правовой помощи (Association of University Legal Aid Institutions, AULAI). Кроме того, еще в 1996 г. был создан Глобальный альянс за обучение справедливости (Global Alliance for Justice Education, GAJE), который поставил перед собой цель способствовать распространению социально ориентированного юридического образования путем создания активной международной сети для обмена информацией и идеями в области юридического образования в таком его понимании.

Что же касается России, то в советский период, в условиях, когда основная законодательная база была почти неизменной, обучение юристов только теории позволяло готовить достаточно квалифицированные кадры. Формирование практических навыков осуществлялось главным образом в ходе ознакомительной и производственной практики в различных учреждениях юридического профиля. Каких-либо специальных способов преподавания юридических навыков, и тем более юридических клиник не существовало, тем более что централизованная система управления высшим образованием не способствовала каким-либо нововведениям.

Изменения в законодательстве России, начиная с 1993 года, повлияли и на юридическую практику. Перемены, настолько поразительные, как введение суда присяжных и расширение частной юридической практики, в свою очередь породили отклик со стороны правового образования.

Изолированного изучения теории и истории стало не достаточно для подготовки студентов к профессиональной деятельности, и преподаватели и студенты осознают необходимость дополнения традиционных лекционных курсов обучением, основанным на практике. Так как государственные стандарты обучения по специальности «юриспруденция» в Российской Федерации перенасыщены теоретическими дисциплинами, преподаватели пытались находить и применять такие методы обучения, которые способствовали бы формированию практических навыков. Именно в то время, в российском юридическом образовании, начала возрождаться идея организации юридических клиник - программа практического обучения студентов-юристов, включающая их практическую работу по оказанию безвозмездной правовой помощи малообеспеченным гражданам. О необходимости организации юридических клиник заговорили юристы, получившие возможность изучать опыт преподавания юридических дисциплин в зарубежных странах, особенно в США.

В 1995–1998 годах в России первые юридические клиники возникли на юридических факультетах Петрозаводского госуниверситета (Петрозаводск), Поморского госуниверситета (Архангельск), Тверского госуниверситета (Тверь), Дагестанского госуниверситета (Махачкала), Северо-Кавказского государственного технического университета (Ставрополь), Санкт-Петербургского института права им. Принца П. Принца П. Принца П. Ольденбургского (Санкт-Петербург). Позже клиники появились во многих государственных и негосударственных вузах практически во всех регионах России ...